

Лю Бинь смотрел на экран, где Ся Чуньян выглядел спокойным и уверенным. В его памяти всплывали события, произошедшие ранее в общежитии, а еще раньше — момент, когда Ся Чуньян встал перед заложниками во время взрыва. Его дыхание незаметно замедлилось, и из глубин его тела возник голос: «Найди Ся Чуньяна, помоги ему».

Голос, сопровождаемый образом Ся Чуньяна, становился все громче и отчетливее, пробиваясь сквозь тьму и увеличиваясь перед глазами.

— Я должен найти его... — прошептал Лю Бинь. — Найти Ся Чуньяна...

Одиннадцатый, наблюдавший за происходящим, нервничал, желая, чтобы Лю Бинь превратился в бегуна и вырвался из общежития! Но он понимал, что торопить нельзя. Чем больше он торопил, тем больше риск получить обратный эффект. Единственное, что ему оставалось, — надеяться, что Лю Бинь проявит себя, и что члены Дисциплинарного комитета внизу окажутся более решительными, чтобы не поддаваться на уговоры приспешников Четвёртого...

Тем временем перед зданием Студенческого совета незаметно собралось около сорока студентов. Многие из них были членами Дисциплинарного комитета или самого Студенческого совета. Поскольку здание Студенческого совета всегда было местом, где решались различные вопросы кампуса, появление этих сорока человек, рассредоточенных по разным местам, не вызвало подозрений, особенно учитывая, что среди них было много знакомых лиц.

Большинство из них были учениками старших классов, лишь единицы носили форму младшей школы. На их лицах читалась нерешительность. 99,9% из них с самого начала учебы жили в ГС, и Студенческий совет занимал в их сердцах важное место, оказывая на них большее влияние, чем родители. Боевой Союз, существовавший всего несколько месяцев, не мог заменить это. Хотя благодаря Боевому Союзу они увидели другой мир и получили больше внимания со стороны своих семей, не каждый был Лян Цзяньюанем. Для большинства из них Студенческий совет оставался главным авторитетом, а не Боевой Союз.

Они собрались здесь, получив сообщение от своих старших братьев-учеников, которые были их наставниками. Им сообщили, что старший брат-ученик Лян Цзяньюань попал в лазарет, но Студенческий совет запретил посещения, фактически изолировав его. Старшие братья уже отправились в лазарет, чтобы выяснить ситуацию, а им велели оставаться здесь и наблюдать.

Хотя им сказали просто наблюдать, большинство из них чувствовали себя неуверенно. Разве они не всегда жили мирно? Почему без предупреждения старший брат-ученик оказался в лазарете? И почему Студенческий совет запретил посещения? Взятые по отдельности, эти факты не казались значимыми, но вместе они заставили этих детей из влиятельных семей почувствовать запах тревоги.

Эта тревога была не только ощущением, но и предчувствием «неспокойных времен».

Среди них были и двое членов Дисциплинарного комитета, которых Ся Чуньян видел в роще. Сегодня они были в обычной школьной форме. Они стояли рядом с другими членами Дисциплинарного комитета, которые сегодня не были на службе, и тихо обсуждали происходящее. Их разговор был едва слышен:

— Говорят, Студенческий совет закрыл общежитие В-2. Старший брат-ученик якобы попал в беду именно там.

— Но разве старший брат-ученик не учится в старших классах? Зачем ему было идти в

общежитие первокурсников?

— Кажется, он пошел туда ради того парня...

— Какого парня?

— Того, кто недавно поступил из семьи Ся...

— А?! У него что, такой талант? Что старший брат-ученик лично пошел к нему?

— Кто знает... Но хватит сплетничать. Что вы думаете о текущей ситуации?

— ...

— Что тут думать? Мы можем посмотреть и передать информацию, но я не собираюсь идти против Студенческого совета.

— Я тоже. Если дома узнают, что я пошел против Студенческого совета, меня убьют...

— О каком противостоянии речь? Мы всего лишь большой клуб. Зачем нам ссориться со Студенческим советом?

— Просто клуб. Если не нравится, можно выйти.

Сначала это был тихий разговор между знакомыми членами Дисциплинарного комитета, но постепенно к ним присоединились другие студенты, и каждый высказал свои мысли. В результате из сорока человек лишь немногие промолчали, а большинство заявили, что не хотят вмешиваться в конфликт между Лян Цзяньюанем и Студенческим советом.

Во время разговора никто не заметил, как красный искусственный камень в центре значков внешних учеников Боевого Союза, которые им велели надеть перед выходом, мигнул.

Разговоры внезапно прекратились! А выражения лиц студентов, которые были живыми и эмоциональными, начали становиться все более пустыми и безжизненными — как будто они превратились в солдат, движимых одной целью. С невероятной скоростью они бросились в здание Студенческого совета, словно голодные тигры, нападающие на добычу!

Все, кто пытался их остановить, были сбиты с ног и отброшены в сторону. Их цель была ясна: круглый зал заседаний, где находились Чжугэ Чаншэн и другие!

Члены Студенческого совета, находившиеся на дежурстве, быстро сориентировались. Видя, что остановить этих внезапно обезумевших студентов не удастся, они бросились в зал заседаний, чтобы предупредить председателя...

Тем временем в системном пространстве мерцающий голубой свет внезапно заколебался. Дух Меча, который в это время помогал Ся Чуньяну в совершенствовании меча, тоже открыл глаза.

— Это та загадочная подсистема! — раздался голос. — На этот раз ощущение сильнее и отчетливее, чем в случае с Цзя Чжэньчжэнь!

— Её здесь нет, — отозвался Дух Меча. — Это лишь волны, которые она оставила в других.

В следующее мгновение они слились воедино, и системное пространство, которое до этого было четко разделено, снова приняло привычный для Ся Чуньяна вид библиотеки.

— Чуньян, волны загадочной подсистемы снова появились! — голос Старого Призрака заставил Ся Чуньяна, погруженного в практику меча, резко очнуться. — Они совсем рядом, внизу!!

Ся Чуньян нахмурился и спросил:

— Внизу? Это Цзя Чжэньчжэнь?

— Нет.

Ся Чуньян прислушался, и до него донеслись смутные звуки хаоса с нижних этажей.

— Спустимся и проверим?

Старый Призрак помолчал.

— Нет. Давай пока понаблюдаем.

Если это было нацелено на него, то те, кто создавал этот шум, должны были бы подняться на верхний этаж. Но сейчас их цель, похоже, находится на среднем уровне...

Ся Чуньян подошел к окну, сосредоточив все свое внимание на слухе, стараясь уловить, куда направляются эти звуки.

В круглом зале заседаний раздался стук в дверь, сопровождаемый неразборчивым голосом.

Хотя атмосфера в зале стала немного легче после заявления Чжу Синьюя, большинство все еще находилось в состоянии нерешительности. Внезапный стук в дверь заставил некоторых вздохнуть с облегчением. Но они расслабились слишком рано. Прежде чем они успели что-то предпринять, массивная дверь зала была с силой выбита!

Группа студентов, словно разъяренные звери, ворвалась в зал. Их цель была ясна: Сунь Лян, Чжу Синьюй и Чжугэ Чаншэн!

— Вы с ума сошли?!

— Председатель?!

— А Лян! Синьюй!

— Осторожно!!

Услышав несколько знакомых имен, Ся Чуньян резко открыл глаза. В мгновение ока он связал все воедино: «Она проверяет тех, кто был тогда на месте?!»

— Она еще не обнаружила меня! — быстро отреагировал Старый Призрак. — Чуньян, спасай их! Не дай ей добиться своего!

Ся Чуньян находился на девятом этаже, а конфликт разгорался на шестом.

Он сорвал занавески и простыни, связал их узлом, один конец привязал к ножке кровати, а другой взял в руку. Не раздумывая, он разбил окно!

С грохотом Ся Чуньян вылетел наружу, повиснув в воздухе на импровизированной веревке. Одной рукой он держался за ткань, а другой рукой выпустил волну ци меча, ускоряя свое

падение. Он направился к окну круглого зала заседаний.

Звон!

Осколки стекла, разлетевшиеся от удара, словно по команде полетели в сторону контролируемых студентов.

А сам Ся Чуньян, следуя принципу ближайшего действия, пнул ногой одного из студентов, который прижимал Чжугэ Чаншэна, отправив его в полет!

<http://bllate.org/book/16572/1513792>